

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а так же выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

9.10.11

Ведмица №8

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Чудесный улов рыбы

Всю ночь Симон-Петр со своими товарищами по рыбной ловле забрасывал и вытаскивал пустые сети – на сушу возвратились порожняком. Там встретили они Христа, Который посоветовал им вновь попытать удачу. Кто же ловит рыбу в это время суток, возражали они, но из уважения к Иисусу, поступили по Его слову. И с первого же раза рыбы оказалось столько в сетях, что улов и в лодку не вмещался – пришлось звать на помощь других рыбаков.

Есть одно словечко, нецерковного происхождения, которое у верующих людей всегда вызывало подозрение – «незевание». Это слово употребляют в основном люди неверующие, или дистанцированные от Церкви.

Но слово это, на самом деле, глубоко религиозное. Незевание, невезучий – что это? Если спросить безбожника, он начнет теоретизировать, что де – вероятность с отрицательными числами в этот период на ком-то как бы отыгрывается. И внешне это будет именно так и выглядеть. Там – не успел, там – не вписался в поворот, тут – вступился не с теми людьми, споткнулся, зацепился, упустил. Водопровод прорвало, проводка сгорела, колесо проткнул, машину ударил, на рыбалке день просидел – хоть бы головастика поймал. И так до бесконечности.

Оперировать числами можно как угодно, на любой человек, даже «прожженный» атеист, нутром чувствует, что дело тут не в стечении обстоятельств, теория вероятности здесь не главное. Экзистенциально любой человек чувствует, что здесь действует какая-то сила, которую по-разному пытаются назвать – роком, судьбой, этим же невезением. Но вот что очень важно: почти никто не воспринимает невезение как стечение **слепых** случайностей. Большинство людей глубоко не задумываются над этим, не определяют и не формулируют суть этого явления. Но что стоит за этим феноменом?

Большинство людей опять-таки нутром чувствуют, что это невезение какое-то разумное. Вот кто-то как бы красный свет зажег, опустил шлагбаум, и все тут. Ты хоть прыгай, хоть матерись, хоть головой об стенку бейся. И люди, которые повнимательнее, начинают наблюдать – а с чем же связано это невезение? И если человек обладает еще и умом аналитическим, то довольно быстро приходит к выводу, что этот ступор в его деятельности связан с каким-то недостойным поступком, грехом. Или игнорированием своего долга, обязанностей, призвания. Грех – это ведь не только, когда человек делает какую-то гадость. Грех – это еще и когда человек должен что-то хорошее творить, доброе, а он не совершает этого, и этим оскорбляет Некогого Управляющего этим «везением-невезением». Т.е. неверующий в существование Бога человек, не имеющий никакого отношения к Церкви, самостоятельно, на основании своего же собственного опыта, приходит к тому, что над нами – какая-то Высшая Сила, управляющая жизнью человеческой. И пусть люди эту Высшую Силу не именуют Богом – это всё же какой-то шаг вперед, ослабление оков абсолютной слепоты, полного неверия.

Радость

Как понять – с Богом человек или далеко от Все-вышнего? В Духе Божиим он или в самообольщении?

- «По плодам их узнаете их», - сказал Иисус.
- По каким плодам, – полюбопытствуем мы с Вами?
- «Плод же Духа - это любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание», - отвечает апостол Павел в своём послании к Галатийским христианам

Если человек с Богом, он не может быть черствым, холодным. Он обязательно будет любвеобильным, лучезарным, согревающим. А если этого нет, то аскезой можно достичь чего угодно – там, способности сквозь стены проходить – пользы от этого не будет никакой.

Значит, **ЛЮБОВЬ** – это самый первый и главный критерий правильности духовного пути.

А вот на второе место апостол Павел ставит **РАДОСТЬ**. Радость - это второй по значению критерий близости человека к Богу после любви.

Евангелие изобилует призывами к радости. Тот же Павел многократно пишет в письмах христианам: «Всегда радуйтесь!». Иисус Христос заповедует: «Радуйтесь и веселитесь...». Само Евангелие в переводе с греческого - Радостная Весть.

К сожалению, большинство христиан не воспринимают эти заветы и призывы Священного Писания всерьез.

Если бы мы с Вами были художниками, и перед нами была бы поставлена задача изобразить средне-статистического православного христианина? Такой усредненный тип. По нашему храму судить труднее, потому что контингент у нас немного другой. Средний возраст гораздо моложе, интеллигенции больше. Никого насильно не заставляют надевать платочки, длинную одежду, смывать грим и т.д.

В других храмах, с таким, устойчивым традиционным контингентом, более ярко выражена, такая вот, вселенская тоска. Типичного богомольца выдает смур. У него на лице написано: «Я - человек серьезный». А внизу приписка: «А вы все - грешники, и P.S. - Смейтесь, смейтесь - Суда Божия не избежать. Все там будет!».

Много еще приписок можно прочесть на благочестивом лице «православного». Прямо поперек физиономии жирным шрифтом: «Нельзя!», «Не положено!», «Не по уставу!».

Вы знаете, смурной христианин, это гораздо хуже, чем кажется на первый взгляд. То, что он сам страдает – это полбеды. Но он ведь невольно является сотрудником армии атеистических агитаторов. Его лицо – это эффективнейшая, высокотехнологическая атеистическая пропаганда. Самый сильный аргумент против веры и Церкви – это тоскливые лица верующих. Это действительно убийственный аргумент. Любой атеист спросит, дескать, что же вы, христиане, проповедуете Евангелие, а вид у вас, будто каждый день переживаете по сто несчастий одновременно.

И это правда. Евангелие нельзя проповедовать с грустью в голосе. Что такое Евангелие? Радостная весть! Радостная новость! Вот представьте себе, что, вдруг, совершенно неожиданно Вы узнаете, что, оказывается, есть какая-то ваша дальняя родственница где-то в далекой Америке, которая оставила наследство – 8 миллионов долларов, а Вы остались единственной наследницей этого состояния. И вот представьте, вам это сообщили, и вы делитесь этой новостью со своими родными и друзьями таким плакси-вым голосом: «У меня (тяжелый вздох), оказывается, (всхлипывание) богатая бабушка в Америке (горькая слеза). Она завещала мне 8 млн. долларов (душераздирающее рыдание)». Это внутреннее противоречие, которое дает основание сомневаться в истинности сего свидетельства.

В Одессе по улице Черноморских казаков стоит кафе-пивнушка под названием «Спортивное». Представляют, кабак «Спортивный»! В общем, это то же самое, что и скорбное благовестие.

Безрадостность христиан – это на самом деле самый яркий показатель бездуховности, в самом прямом, непосредственном смысле этого слова. Понятное дело - если плодом Духа является радость, то смур свидетельствует об отсутствии в этом человеке Духа Божия. Но это еще и раздвоение личности, только на более глубоком духовном уровне, своеобразная шизофрения.

Потому что христианство – это радость, радостная весть. Как может носитель радостной вести быть печальным? Как может юморист смешить людей, если ему самому не смешно. Одно дело, если мужик рабо-

тает ассенизатором, и от него - неприятный запах, но если он на французской косметической линии разливает изысканные духи, то по идее, от него должен тянуться шлейф тонкого аромата.

На самом деле, сегодня слишком много печальных носителей радости, несмотря на то, что апостол Павел категорично призывает христиан: «Всегда радуйтесь!».

Правда, сейчас развелось еще и много умников, которые по-своему пытаются перетолковать Библию. Прием очень простой. Обычно, если человек не хочет всерьез воспринимать Слово Божие, он объявляет, что, дескать, я же не такой глупый человек, чтобы понимать написанное в **буквальном** смысле слова. Или еще так елейно говорят: «Сие надобно разуметь духовно».

Говорят: да, я радуюсь, но моя радость - глубокая, внутренняя, духовная, а не поверхностная, эмоциональная, - и ее просто не видно неопытному взгляду. Помните сказку Андерсена «Голый король»? Там платье королю сшили из тонкой духовной ткани, и в результате он оказался голым. Подобна этому несуществующему платью и эта «скрытая за семью печатями» радость современных фарисеев.

Христос провидел коварство таких перетолковщиков и заранее, чтобы усложнить ход хитросплетений, добавил в Свою Нагорную проповедь еще одно словечко, которое стопорит их разглагольствования. «Веселитесь!», - завещал нам Христос. Не просто радуйтесь. Нам хотя бы сказать - да, радуйтесь, но тихо, про себя, можно даже сквозь слезы. Нет, Христос заранее ломает эти карточные домики. Он говорит: веселитесь! А веселье - это уже конкретное понятие, означающее **внешнее** эмоциональное проявление радости, причем в динамике. В каком случае мы можем о человеке сказать, что он веселится? Если он просто улыбается, это еще не веселье. Вот если он прыгает - ноги выше головы, это да, тогда можно сказать, что это веселье, если он шутит, смеется, поднимает всем настроение.

Но здесь обязательно всплывает естественный вопрос - а если невесело, что делать? Если кошки на душе скребут, если жизнь по голове «ключом» бьет? Если тебя обманули, предали, бросили и т.д. - что тогда? Улыбаться - шеф любит идиотов? Разумеется, нет. Всё должно быть естественным.

Ну а естество, к сожалению, склоняет нас к обратному - в жизни очень много скорбей. Да и в Церкви большинство людей приходит, спасаясь от невыносимой сердечной боли. Большая часть верующих обратилась к Богу не от хорошей жизни. Как говорят в народе: «Гром не грянет, мужик не перекрестится», «Как тревога, так и до Бога». Это правда. Досадная, но - правда. Лучше было бы приходиться к Богу, когда хорошо, когда жизнь - полная чаша. Когда благополучие, изобилие и много счастья. Приходиться к Богу не с просьбами, а с благодарностью. Но греховной человеческой натуре свойственно даже не вспоминать о Боге, когда всё хорошо. Есть, пить, веселиться - без Бога. Жить в злой беспечности до тех пор, пока не произойдет потрясение, катастрофа. И только тогда, когда уже деваться некуда, когда уже слишком все плохо, вот тогда и о Боге вспоминают.

Я это говорю не для того, чтобы кого-то уколоть, Боже сохрани. Все мы «хороши» в кавычках - каждый по-своему. В конце концов, хорошо, хоть так. Пусть через боль и страдание, но - к Богу. Здесь важен результат.

Есть люди, которые, входя в Церковь, рассчитывают, что раз они уже сделали такой решительный шаг - соизволили оказать честь храму своим посещением, снизошли ко Всевышнему, то все их житейские проблемы должны исчезнуть мгновенно. Так бывает далеко не всегда. Да и дело не в житейских неурядицах. Кто из Вас вхож в компании людей богатых, добившихся многого в мире сем, тот знает, что, как правило - это скучные, печальные люди. В большинстве, они, конечно, не позволяют своей грусти выплескиваться наружу - это неэтично, дурной тон. В этих компаниях звучит много веселых рассказов, море анекдотов, выпивается много водки, но сквозь громкий смех улавливается ничем неистребимая печаль. Богатые не только плачут, но среди них много настоящего несчастных. Есть, которые оканчивают жизнь самоубийством. Только не нужно понимать мои слова как некий приговор. «Трудно богатою войти в Царство Небесное», - сказал Иисус. Трудно, но возможно. Редко, но можно увидеть и среди богатых людей носителей внутренней красоты, гармоничности.

Но здесь очень важно понять, что эта внутренняя красота, самодостаточность - отнюдь не есть результат материального достатка и благополучия.

Другими словами радость благополучных, богатых людей не лежит в их благополучии, и безрадостность бедных и несчастных не является следствием их неудачливости. По большому счету, по самому большому счету, радость - это дар Божий. И, наоборот, безрадостность, смур - это отсутствие этого Божьего дара.

Есть такой замечательный акафист «Слава Богу за все». Многие из Вас хорошо знают это произведение. А тем, кто ни читал и не слышал этот акафист, советую: **обязательно** приобретите, он должен быть у нас в продаже. Это молитвенное последование представляет собой необычный феномен, это уникальнейшее явление в духовной жизни всего прошлого столетия. Написал этот акафист священник Петров в ссылке на лесоповале. По-моему, он так и не вернулся оттуда, там и погиб.

В этом творении излита благодарность за каждый листочек дерева, за каждый вздох свежего воздуха, за каждый луч солнца. Ссылный Петров благодарит Бога за массу вещей, которых мы в жизни не замечаем в принципе. Обязательно прочитайте этот акафист. Кто уже читал или слушал, вспомните, как он здорово написан. Он не оставляет никакого сомнения в искренности автора. Петров благодарит Бога за все, он радуется. Но представьте себе, в каком он положении. Его арестовали, его по этапу гнали в Сибирь. Он живет в бараке, где кормят, как попало, условия невыносимые. Каждый день вокруг умирают десятки и сотни ссылных. Но и это еще не главное. У него где-то есть дом, жена, дети. У него были друзья, духовные чада. Он служил в родном храме. И вот его выдернули оттуда, оторвали от всего дорогого, любимого. А он радуется и благодарит Бога. Почему? Да потому, что он - в Духе Божиим. Он реально с Богом, и это всё меняет.

Понятное дело, что, в известной степени, это всё не про нас с Вами. Наш с Вами духовный полет невысокий. Якощо і літаємо, то дуже низенько. С другой стороны, и преувеличивать разницу между собой и такими святыми не стоит. Они ведь тоже люди, из той же плоти и крови.

Другое дело, факт - штука упорная, - нет у нас радости, которая была у святых, Божественной радости, которая есть плод Духа. И улыбки перед зеркалом и всякие кривляния тоже не очень помогают. Эту настоящую, подлинную, ничем неугасимую радость может дать только Бог. Только близость с Богом угасает, делает маленькими, мелкими и незначительными все наши земные невзгоды. Когда Бог заполняет наши сердца, то печали там места не остается, какими бы ни были внешние обстоятельства. Это очень важная истина, засвидетельствованная опытом многих и многих святых.

И все-таки, а как же быть **нам** с Вами? К Богу мы не так близки, как хотелось бы. Из-за этого и безрадостность жизни, и печали, и скорби. Знаете, есть такая интересная святоотеческая схема взаимозависимости сближения с Богом и с ближними. Схема проста и гениальна. Рисуеться круг, а в центре круга ставится точка. Эта точка в середине обозначает Бога, а линия окружности - множество людей. Ну, вот представьте себе, стоит Христос, а вокруг его расположились ученики. И вот если они одновременно будут приближаться к Иисусу, который в центре, то неизбежно они будут сближаться и друг с другом. Соответственно - и наоборот. Если апостолы на почтительном расстоянии окружили Христа и одновременно приближаются друг к другу, сокращая расстояние между собой, они сужают круг, и этим приближаются ко Христу. Другими словами, чем ближе мы к Богу, тем ближе друг к другу, и, наоборот, чем ближе мы друг к другу, тем ближе и к Богу.

Нечто подобное можно было бы изобразить и с радостью, и с благодарностью.

Действительно, чем ближе человек к Богу, тем он радостней. Но ведь, и наоборот. Когда мы, вдруг замечаем, начинаем видеть в своей жизни хорошее и радоваться этому хорошему и благодарить за это Бога, то этим самым мы приближаемся к Богу. Здесь начинается действовать обратная зависимость. Чем больше благодарной Богу радости, тем ближе к Богу. Просто надо научиться сосредоточиваться на **хорошем, замечать хорошее** в жизни. А этому, конечно, надо учиться. И, до известной степени, это искусство. В общем, видеть хорошее и не сосредоточиваться на плохом - это как раз и есть одна из задач аскетике.

Посвятим предстоящую неделю молитвенным размышлениям на вышеизложенные темы.

Листочек этот лучше бы не выбрасывать, а передать человеку, ищущему Бога и пытающемуся построить жизнь свою по Заповедям Христовым.